

Правовые и политические аспекты управления

Ласария А.О.

Современные теоретико-методологические подходы к урегулированию этнополитических конфликтов

Ласария Айнар Отариевич — аспирант, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: las.ain@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: [9252-8257](https://elibrary.ru/9252-8257)

Аннотация

Статья посвящена теоретико-методологическим подходам к урегулированию этнополитических конфликтов, их особенностям и специфическим качествам. Среди современных теоретических парадигм урегулирования этнополитических конфликтов выделяется множество различных трактовок методов их разрешения. Автором представлена типология методов урегулирования этнополитических конфликтов. Проводится сравнительный анализ категорий «урегулирования» и «управления» этнополитическими конфликтами.

Ключевые слова

Этнополитический конфликт, этническая группа, этнополитическое противостояние.

Процесс урегулирования этнополитического противостояния входит в сферу деятельности государственных образований, субъектов противостояния, посредников и медиаторов. Современной политологической науке необходимо разрабатывать эффективные и оптимальные формы мирного урегулирования этнополитических конфликтов. Оно должно носить стратегический и конструктивный характер и реализовываться посредством методов, выработанных на основе существующих политических институтов и реалий. В свою очередь, выбор определенной формы мирного урегулирования этнополитических конфликтов прямым образом влияет на стабильность в многонациональном государстве, где возникли межгрупповые противоречия¹.

Современные политические, экономические, социальные и культурные процессы обостряют проблемы этнической идентификации и коллективного самосознания. Этнополитический конфликт является наиболее часто встречающимся видом противостояния в современном обществе, он зачастую обретает деструктивный характер в рамках межнациональных, территориальных и политических противоречий².

---

¹ Vurynen R. Towards a Theory of Ethnic Conflict and their Resolution. Notre Dame (Indiana): The Joan B. Kroc Institute for International Peace Studies, 1994.

² Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М.: Навона, 2008.

За последние годы проведено множество исследований проблем этнополитических конфликтов. Большинство из них посвящено рассмотрению хронологической цепочки развития конкретных этнополитических противостояний, прогнозированию и конструированию последующих этапов конфликтной ситуации. Однако причины и факторы разворачивания конфликтов на этнополитической почве мало проанализированы с политологической точки зрения. Тем не менее, выявление предпосылок и катализаторов этнополитического столкновения является ключевым звеном в выработке взаимоприемлемых и эффективных механизмов урегулирования конфликтов³.

Основоположник структурного функционализма Т. Парсонс полагал, что конфликт — явление второстепенное во взаимодействии, и общественные отношения сфокусированы прежде всего на консенсусе, а конфликты регулируются наличием определенных общественных институтов и санкций⁴.

Согласно Л. Козеру, конфликты, происходящие не в острой форме, укрепляют динамику социальной системы, управленческая деятельность по урегулированию конфликтов возможна в процессе институализации и выработки нормативных актов⁵. В концепции политической стабильности внимание акцентировалось не на урегулировании противоречий, а на их предотвращении и прогнозировании путем институционализации. Урегулирование конфликта предполагает преодоление противоречий при участии третьей стороны, выступающей в роли посредника. В данном случае посредничество играет особую роль, обеспечивая объективную оценку причин и обстоятельств конфликта⁶.

Важным остается вопрос о целесообразности разграничения урегулирования и разрешения конфликта⁷. При урегулировании конфликтов наблюдается совместная деятельность субъектов, направленная на решение имеющейся проблемы, ставшей причиной столкновения. Разрешение конфликта свидетельствует об успешном

---

³ Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Институт социологии РАН. М., 1996. С. 50–85.

⁴ Parsons T. An Outline of the Social System // Theories of Society. New York: The Free Press, 1961. С. 36–43.

⁵ Coser L. The Functions of Social Conflict. New York: Routledge, 1956.

⁶ Ариба О.И. Этнополитические конфликты и геополитические факторы. М.: МАЛП, 1998. С. 44–59.

⁷ Кордула Р. К трансформации конфликта: обзор современных теорий урегулирования конфликта // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергховского центра / Под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. С. 51–76.

взаимодействии субъектов, направленном на трансформацию ранее существовавших условий, в которых конфликт перешел в острую фазу⁸.

Многие ученые склонны к отождествлению урегулирования и разрешения конфликта. Однако, по мнению Н.В. Буяновой, упомянутые понятия необходимо различать, поскольку урегулирование предполагает один из вариантов управления конфликтами, который способен привести лишь к временному решению проблемы, разрешение же конфликта предполагает использование процедур, приводящих к завершению острого этнополитического противостояния⁹.

А.Х.-А. Султыгов считает, что отождествление урегулирования и разрешения конфликта допустимо, так как структурно они выполняют практически идентичные цели. Основным критерием урегулирования этнополитического конфликта является реализация необходимых институциональных мер не только на стадии завершения конфликта, но и на стадиях обострения, эскалации и открытого столкновения. Урегулирование есть процесс разрешения, предупреждения и управления протекающим противостоянием¹⁰.

Критериями эффективного урегулирования этнополитического конфликта могут выступать различные индикаторы, демонстрирующие степень выполнения поставленных целей. Выделяются следующие показатели:

- результаты политических решений, выраженные в поддержке этнической группой предпринимаемых государственным центром действий по устранению противоречий и проблем, лежащих в основе имеющегося этнополитического конфликта;
- эффективность проводимых экономических реформ, выраженная в возможности экономической деятельности для определенной этнической группы в том или ином регионе государства;
- эффективность переговорного процесса, выраженная в соглашении, достигнутом на основе компромисса или консенсуса;
- результат силового воздействия, выраженный в снижении числа жертв противостояния, прекращении боевых действий, ликвидации агрессивно настроенных военных формирований.

---

⁸ Султыгов А.-Х.А. Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М.: Макс Пресс, 2006. С. 49.

⁹ Буянова Н.В. Динамика этнополитического конфликта в современных демократиях (теоретико-методологический анализ): автореф. дис... канд. полит. наук. Казань, 2007. С. 14.

¹⁰ Султыгов А.-Х.А. Указ. соч. С. 51.

Согласно Е.И. Степанову, при урегулировании этнополитических конфликтов необходимо установление общих унифицированных правил для всех сторон. Эти правила не должны выходить за рамки ценностно-нормативного поля в полиэтничном обществе и ущемлять традиции, культуру, обычаи и интересы различных этносов. Кроме того, обязательным является участие экспертов-конфликтологов¹¹.

Процесс урегулирования этнополитических конфликтов подразумевает политико-правовое, переговорное, военно-политическое, социально-экономическое и информационное взаимодействие противостоящих сторон и посредников между ними¹².

Политико-правовая форма урегулирования этнополитических конфликтов предполагает проведение совокупности мер по нейтрализации базисных факторов противостояния. Выделяются четыре вспомогательные модели разрешения противоречий в рамках политико-правовой формы урегулирования этнополитических конфликтов.

Первая модель — это полное и безоговорочное подавление одного из субъектов этнополитического противостояния, то есть применение репрессивных действий в отношении противозаконно действующего субъекта конфликта без ущемления прав иных гражданских лиц и этнических групп. Цель таких мер — поддержание территориальной целостности, усиление централизации власти и сохранение политической стабильности в государстве. Однако эти действия зачастую имеют временный результат, а данная модель не подразумевает удовлетворение интересов оппонентов.

Вторая модель — изменение статуса административно-территориальной единицы, на которой компактно проживает этнос, создание автономии, возможность самоопределения внутри государства. Этноты имеют право на территориальное самоуправление и самостоятельное определение вектора своей внутренней политики в социо-культурной и образовательной области. Внешняя политика, проблемы обороны и безопасности традиционно находятся в ведении центральных органов государственной власти. Несомненно, положительным элементом такой модели является удовлетворение интересов этнической группы, которые ранее лежали в основе конфликта. Недостаток ее

---

¹¹ Степанов Е.И. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

¹² Никитин А. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 3–6.

выражается в отсутствии гарантий, что этническая группа при ухудшении социально-экономического положения не предпримет попытку сецессии.

Третья модель подразумевает распределение государственной власти в равном соотношении между различными этническими группами. Это способствует предотвращению потенциальных межэтнических конфликтов, имеющих политические основания. Распределение осуществляется, во-первых, в рамках представительной, исполнительной и судебной ветвей власти (примеры: Ливан, Бельгия); во-вторых, в рамках системы отношений «центр — регионы»; в-третьих, на принципах равноправного и пропорционального представительства в органах государственной и муниципальной власти.

Четвертая модель — право наций на самоопределение, суверенитет и полную независимость от иных субъектов международного права. Оно реализуется на принципах международного права, если: 1) в территория проживания народа или этнической группы оккупирована или стала объектом интервенции; 2) этническая группа на протяжении определенного периода своего существования имела собственную государственность; 3) народ либо этническая группа компактно проживает на определенной территории. Положительным элементом этой модели является полное удовлетворение запросов, интересов и предпочтений этнических групп, элит и движений¹³. Отрицательным фактором является возможная эскалация конфликта на межгосударственном уровне из-за проблемы демаркации границ.

Продуктивным способом разрешения этнополитического конфликта является переговорный процесс, именно переговоры позволяют эффективно манипулировать информацией, временем и ресурсами, проанализировать и оценить позиции всех субъектов противостояния. Переговоры могут носить закрытый формат в целях формирования доверительных отношений между участниками, что необходимо для полноценного обмена информацией и установления взаимопонимания¹⁴.

Важно отметить, что переговоры и посредничество обеспечивают устойчивость и эффективность процесса разрешения конфликта. Сегодня в практике переговоров все чаще применяются информационно-психологические технологии, учитывающие культурные, ценностные и моральные установки противоборствующих сторон в

---

¹³ Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. М.: РУДН, 1997. С. 98–126.

¹⁴ Авенесян А.А. Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве и методы их урегулирования (на примере Южного Кавказа): автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2013. С. 12–13.

процессе разрешения конфликта¹⁵. Достижение взаимопонимания определяет степень успешности переговорного и регуляционного процесса в разрешении этнополитических конфликтов. Однако эти технологии имеют свои границы применимости, связанные как с традиционными формами нормативных процедур, так и с субъективными позициями участников переговорного процесса¹⁶.

По завершении переговоров принимается определенное решение. Оно может быть компромиссным, достигаемым взаимными уступками (эффективно, если стороны готовы удовлетворить интересы друг друга); асимметричным, подразумевающим неравенство уступок (одна из сторон оказывается в более выгодном положении); или консенсусным, подразумевающим тесное сотрудничество конфликтующих сторон и предполагающим взвешенное соотношение их интересов и убеждений. Последний тип проанализирован У. Юри в концепции этапов становления этнической группы. Первый этап предполагает зависимость и ущемление; второй — независимость этнической группы, создание собственного государства; и третий этап — взаимодействие с другими группами на взаимовыгодных условиях¹⁷.

Также следует сказать об экономических формах урегулирования этнополитических конфликтов. Они предполагают создание искусственных препятствий во внешнеэкономической деятельности этнической группы, проживающей на определенной территории, — к примеру, установление экономической блокады или введение торгово-экономических санкций. Такие меры эффективны, когда необходимо предотвратить создание финансовой базы для военных действий.

К силовым и военным формам урегулирования этнополитических конфликтов относятся механизмы, включающие мгновенное реагирование на начало вооруженного столкновения; целью этих действий является предотвращение массового кровопролития и жертв среди мирного населения.

К формам урегулирования этнополитических конфликтов, носящим информационно-культурный характер, можно отнести создание нормативной базы для защиты прав культурного, материального и духовного наследия этносов, поддержания и развития межкультурных связей (например: Стратегия государственной

---

¹⁵ Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.

¹⁶ Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. 2 изд., доп. М.: Горячая линия, 2015. С. 61.

¹⁷ Юри У. Этнические конфликты: что можно сделать? // Национальная политика в РФ. М.: Наука, 1993. С. 77.

национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года). Это необходимо в современных условиях непрерывного развития процессов глобализации.

В теории и практике урегулирования этнополитических конфликтов выделяются три основных парадигмы: традиционная, марксистская и модернистская.

В рамках традиционной парадигмы рассматривается урегулирование этнополитического конфликта в переговорном процессе со всеми субъектами. Приоритетом становится не только сохранение государственно-правового строя, территориальной целостности государства, но и учет необходимых потребностей этнических меньшинств. В содержание традиционной парадигмы включено непризнание права на самоопределение, отсутствие диалога с радикально настроенными группами. Недостаток традиционного подхода к урегулированию этнополитических конфликтов заключается в том, что отказ предоставить субъекту конфликта суверенитет побуждает его к дальнейшей борьбе за свои права¹⁸.

В рамках марксистского подхода принципами урегулирования этнополитического конфликта являются: удовлетворение культурных, социальных, политических и экономических потребностей этнических групп; признание права на самоопределение; равенство всех этнических групп; возможность создания автономии; возможность развивать и поддерживать национальную культуру, образование, самоуправление и т. д.

В рамках модернистской парадигмы рассматриваются способы урегулирования этнополитических конфликтов, включающие принципы современных демократических процедур: равноправность сторон конфронтации, необходимость переговорного процесса как альтернативы силовым методам разрешения конфликта. Одним из инструментов модернистской парадигмы является политика мультикультурализма, потерпевшая фиаско в ряде развитых государств Западной Европы в последние десятилетия в ходе интенсивных миграционных процессов¹⁹.

В современной политологической науке все чаще звучит термин «управление этнополитическими конфликтами»²⁰. Данный термин понятийно сопряжен с термином «урегулирование этнополитического конфликта» и представляется как некоторая совокупность государственных или субъектных политических мер, нацеленных на долгосрочный контроль за развитием и деэскалацией конфликта и предотвращение

---

¹⁸ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. С. 346–372.

¹⁹ Шлее Г. Управление конфликтами: теория и практика. М.: Терра, 2004. С. 150–177.

²⁰ Ариба О.И. Современные концепции «управления» этнополитическим конфликтом // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2000. № 1. С. 78–85.

вооруженного столкновения. Управление этнополитическим конфликтом — процесс, который включает идентификацию, институционализацию, выработку стратегий и технологий разрешения противоречия²¹.

Феномену этнополитического конфликта посвящено множество научных трудов, в которых подробно проанализированы практическая и теоретическая стороны этой проблемы. В современной глобальной политической обстановке средства и формы эффективного урегулирования этнополитических конфликтов, находящие свое обоснование в теоретико-методологическом контексте, должны реализоваться на практике²². Политологическая наука при этом должна фокусировать свое внимание на описательном, теоретическом, аналитическом рассмотрении вопроса, а также сконцентрироваться на выработке оптимальных стратегических и технологических инноваций в области методов урегулирования этнополитического противостояния. Это становится первостепенной задачей для обеспечения независимости или территориальной целостности полиэтничного государства, где определенная модель суверенизации, автономизации либо федерализации должна в полной мере отвечать интересам конфликтующих сторон.

Список литературы:

1. *Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р.* Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. М.: РУДН, 1997.
2. *Авенесян А.А.* Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве и методы их урегулирования (на примере Южного Кавказа): автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2013.
3. *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология. Концепты и российская практика. М.: Альфа-М, 2008.
4. *Аршба О.И.* Современные концепции «управления» этнополитическим конфликтом // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2000. № 1. С. 78–85.
5. *Аршба О.И.* Этнополитические конфликты и геополитические факторы. М.: МАЛП, 1998.

---

²¹ *Ландабасо А.А., Коновалов А.* Терроризм и этнополитические конфликты. М.: ОГНИ, 2004. Кн. 1. Из истории басков. С. 10–32.

²² *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология. Концепты и российская практика. М.: Альфа-М, 2008. С. 146–186.

6. Буянова Н.В. Динамика этнополитического конфликта в современных демократиях (теоретико-методологический анализ): автореф. дис... канд. полит. наук. Казань, 2007.
7. Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М.: Навона, 2008.
8. Кордула Р. К трансформации конфликта: обзор современных теорий урегулирования конфликта // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергховского центра / Под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. С. 51–76.
9. Ландабасо А.А., Коновалов А. Терроризм и этнополитические конфликты. М.: ОГНИ, 2004. Кн. 1. Из истории басков.
10. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. 2 изд., доп. М.: Горячая линия, 2015.
11. Никитин А. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 3–16.
12. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Институт социологии РАН. М., 1996.
13. Степанов Е.И. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
14. Султыгов А.-Х.А. Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М.: Макс Пресс, 2006.
15. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997.
16. Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
17. Шлее Г. Управление конфликтами: теория и практика. М.: Терра, 2004.
18. Юри У. Этнические конфликты: что можно сделать? // Национальная политика в РФ. М.: Наука, 1993. С. 77–83.
19. Coser L. The Functions of Social Conflict. New York: Routledge, 1956.
20. Galtung J. Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization. Thousand Oaks: Sage, 1996.
21. Parsons T. An Outline of the Social System // Theories of Society. New York: The Free Press, 1961. С. 36–43.
22. Vrynen R. Towards a Theory of Ethnic Conflict and their Resolution. Notre Dame (Indiana): The Joan B. Kroc Institute for International Peace Studies, 1994.

Lasariya A.O.

**Modern Theoretical and Methodological Approaches
to the Ethno-political Conflicts**

Aynar O. Lasariya — graduate student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: las.ain@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the theoretical and methodological approaches to the problems of ethno-political conflicts and their resolution. The author analyses the existing theoretical paradigms, interpretations and methods of conflict resolution. The main types of ethno-political conflict resolutions are presented. The categories of “regulation” and “management” of ethno-political conflicts are examined comparatively.

Keywords

Ethno-political conflict, ethnic group, ethno-political confrontation.